

— КУЛЬТУРА И ЖИЗНЬ —

Картины с выставки

Илья Глазунов: НАДЕЮСЬ НА ВСТРЕЧУ С БАКУ И БАКИНЦАМИ

Даже в многокрасочной широкой панораме культурной жизни Москвы, столь характерной и для нынешнего лета, выставка работ народного художника СССР Ильи Глазунова стала событием весьма примечательным, привлекла к себе обостренное внимание москвичей и гостей столицы. Хотя она демонстрируется уже около трех недель, с раннего утра до позднего вечера, надо выстоять изрядную очередь, зачастую в 30-градусную жару, чтобы попасть в московский Дворец молодежи.

Здесь развернута первая в нашей стране коммерческо-благотворительная выставка, «Философско-исторический вернисаж», как имеют экспозицию ее организаторы. Причем дело не ограничивается одним показом самих произведений, выставленных впервые. Не менее важно другое: вокруг полотен ведется целенаправленная, спланированная работа. И в зале, где прямо у холста можно встретиться с автором, побеседовать с автором, уточнить взаимные позиции. И в лектории, в котором выступают историки и культурологи, ибо, по мнению устроителей этого большого комплексного мероприятия, творчество Глазунова, певца земли русской, ее истории, толкователя духовного развития в вехах, дает право на «сподиум России». Так обозначено общее направление дискусий, диспутов. На них обсуждаются темы, связанные с вехами русской культуры, философской мысли, отображением отечественной классики в творчестве Глазунова, показывается фильм об искусстве художника.

И все-таки столь повышенный интерес, проявляемый к этой выставке, объясним, не только тем, что творчество Глазунова имеет лишь безговорочных поклонников. Хотя, на нашей печальной памяти, подобное единомыслие по отношению вообще к искусству куда как небезуспешно культивировалось в годы санкционированного мышления. Да, у Глазунова есть и стойкие приверженцы его дарования, и те, кто совершенно по-иному расценивают то, что он делает в живописи. И сам художник считает это закономерным, он — за либерализм, определяющий ныне во многом нашу общественную жизнь. Об этом свидетельствуют и весьма противоречивые оценки творчества мастера, высказываемые зрителями в импровизированных дискуссиях прямо у картин.

«Мистерия ХХ века» — впечатляющая фреска, где художник, словно режиссер, создает мизансцену исторического действия во времени и пространстве, отразив гигантские катаклизмы нынешнего столетия — войны, революции, создание нового общества, неисчислимые жертвы, потери и обретения. В нем действуют в борении страстей, выражая определенные философские концепции, конкретные фигуры нашего века — подлинные творцы истории и те, кто тщетно посягал на эту роль. Но картина, завершенная полтора десятилетия назад, как бы продолжает создаваться рядом с изображением автора органическим элементом: входит зеркало. И каждый зритель, попав в его поле, словно становится действующим лицом в этой мистерии, со всей наглядностью ощущает, что и он тоже ответствен за судьбы двадцатого века, всего человечества.

Л. ГОЛЬДШТЕЙН,
спец. корр. Азеринформа.
МОСКАВА.

и страницы тяжеленных флантов (иначе не назовешь) для отзывов, запись в которые можно сделать, также выставки очередь. Но, думается, главное объяснение этому: название изменено по желанию народа. На вопрос, обращенный к художнику, считает ли он это полотно, созвавшее по времени написания с 1000-летием Русской православной церкви, дано этому событию. Глазунов ответил:

— Я старался показать в этой картине величие, неизбывность Руси — в исторической, нравственной перспективе, выразив определенные философские, социальные, культурные идеи через конкретных лиц.

Вопросам зрителей нет конца. Многих интересует, почему выставка — коммерческо-благотворительная. Оказывается, подобная хозрасчетная форма организации экспозиции осуществляется впервые в стране. Отчисление от продажи билетов, а также репродукций буклотов, значков и других материалов пойдет, в частности, в Советский детский фонд имени В. И. Ленина.

Вновь спрашивают об отношении Глазунова к обществу «Памяти», реакционной стороне ее деятельности, и художник решительно заявляет, что никакого отношения к этой организации не имеет. Для меня Россия — это все, говорят он. Но мне дороги и близки и другие народы советской интернациональной семьи — украинцы и узбеки, казахи и латыши, азербайджанцы и армяне, белорусы и евреи, все, для которых наша Родина — единий дом...

Одни из вопросов — корреспондент Азеринформа:

«Будет ли выставка Глазунова показана в Баку?»

— Давно с интересом слежу за яркой художественной школой Азербайджана, в том числе за творчеством прекрасного живописца Тарса Салахова, — отвечает Илья Сергеевич. — Мне было очень приятно, что несколько дней назад на выставке побывали руководители Азербайджанской ССР, выказавшие пожелания, чтобы эта экспозиция демонстрировалась в Баку. С удовольствием отклинулся на гостепримное предложение. Теперь — дело за союзным и республиканским министерствами культуры, которые должны решить практические вопросы. И тогда, наше, состоятся моя встреча с Баку и бакинцами.

Л. ГОЛЬДШТЕЙН,
спец. корр. Азеринформа.
МОСКАВА.

НАШ ОБЩИЙ ДОМ...

Заметки о спектаклях Иркутского театра драмы имени Н. П. Охлопкова

Каждое лето несет бакинцам радость знакомства с новыми театральными коллективами, с новым миром осмысления и раскрытия «жизни человеческого духа». Вот и нынешний гастрольный сезон вперед за Ленинградским драматическим театром имени В. Ф. Комиссаржевской да зрителям возможность встретиться с Иркутским театром драмы имени Н. П. Охлопкова. Целый месяц в помещении Русского драматического театра имени С. Вургана шли спектакли, которые раскрывали эстетику театра, его отношение к классике и произведениям национальных дней.

Не случайно театр открыл свои гастроли спектаклем «Воронья роща» А. Вампилова. Это стало для него доброй традицией, данью и будущей нашей жизни. От природы, сути наших действий и поступков зависит, каким быть этому Дому. Поэтому и возникает мучительный вопрос, на который не увидит света. Она соединена под одним названием с другим популярным производением Вампилова «Привинчальные анекдоты», что и определило жанр спектакля как «театральная фантазия».

Сценическое пространство, условно разделенное на два плана действия, замкнуто единой театральной декорацией, что олицетворяет идею общего Дома. По замыслу режиссера, заструженного деятеля искусств РСФСР Г. Борисова, действие пересекается с одной сценической площадки на другую. Ведется два совершенных самостоятельных повествования, которые идентично и композиционно смыкаются друг с другом. Опираясь на события сценического ряда, постановщики синхронно (заявка с заявкой, кульминация с кульминацией и т. д.) выстраивают действие.

В одной части сцены разворачивается история Баохина, начальника речного управления. Волею случая оказавшись в чужой квартире, он попадает в анекдотическую ситуацию, когда его подозревают в «растлении молодой личности». Перед Баохином, пораженным сердечным приступом, открывается вся нюансы и нюансы происходящего, выясняется, что он энергичен, не в меру язвителен. Актер использует целую палитру красок, чтобы написать портрет толстого, нарушал служебный устав, предавал друзей, оставил семью ради красивой, молодой женщины. Надеине со своей совестью отводил итог, который складывался не в его пользу...

В другой части — предстает история администратора гостиницы Калошина. Здесь тот же набор человеческих страстишек: погоня за рублем, трусость, чиновничье почитание. Не случайно поэтому герой, их молодые же-нщины с любовниками имеют одинаковые имена (Семен, Марина, Олег). Мы впервые сталкиваемся с подобным сценическим прочтением. Оно интересно, оригинально, хотя и беспорно...

Что касается концепции режиссера, то она заключается в следующем: наш общий Дом — это наши общие раз-

вления и радости. Жаль только, что у нас так мало делается для пропаганды лучших образцов искусства. Как не посетовать на то, что афиши на такой концерт из-за перегруженности рекламных щитов появлялись едва ли не накануне? Так стоит ли удивляться, что зал не был переполнен? Можно только подивиться тому, что среди тех, кто пришел на концерт, было несколько оперных артистов, педагогов и студентов консерватории, а также любители оперы и филармонии. Она исполнила «Севильский цирюльник» в костюме традиционных испанских тонов, а вальсе Чайковского. Слушая Инессу Галант, мы не думали о поразительной широте дыхания или мастерстве филармонии. Певица покорила глубиной исполнения, тонким раскрытием мыслей и чувства героя. Казалось, голос «рождается» в глубинах души и душу раскрывает. Ее интерпретации партнера Виолетты присущи-

живший на филармонической сцене в образах своих персонажей даже без грима и костюма, станет понятно, какой успех выпал на их долю. Впрочем, И. Галант даже разработала цикл драматургии концертных туалетов, каждому произведению в соответствии с его духом предназначив определенный наряд. Например, дуэт Розины и Фигаро из оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник» она исполнила в костюме традиционных испанских тонов, а вальсе Чайковского, как правило, не жалуются филармонии. Не было видно среди слушателей и фурор пышных белоснежных кружев и роскошных вееров. Ни одна из этих вещей не могла омыть ее голосом.

Все это было ново, оригинально. И слушатели покидали зал с чувством удовлет-

венных услуг. Но немало, конечно, и проблем. Решение многих из них мы связываем с реализацией постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР.

Моим учителем стал известный в республике мастер шебеке из города Шеки, член Союза художников СССР Ашраф Расулов, — говорит председатель кооператива Раиф Аллахвердиев, столяр-краснодеревщик по профессии. — Приобретенные у него навыки я передал своим братьям Махиру и Ильгаму.

Слава о мастерстве народных умельцев из Шуши распространялась далеко за ее пределы. Заказы на изготовление шебеке поступают из многих городов Азербайджана. Образцы оригинальной продукции были выставлены на ВДНХ СССР, где работы братьев Аллахвердиевых удостоены серебряной медали.

В Шуше бережно относятся к самобытному наследию древних мастеров.

— У нас проводится большая работа по развитию и укреплению социально-культурной сферы, — рассказывает председатель Шушинского горисполкома Айдын Гусейнов. — Близится к завершению строительство Дома быта, в котором будет оказываться около 30 видов различных услуг населению. Строится девятиэтажный жилой дом. Широкое распространение получило «оперное» движение: уже действуют 15 кооперативов общественного питания, по производству товаров народного потребления, сельскохозяйственных, более 50 человек занимаются индивидуальной трудовой деятельностью. Развиваются народные ремесла и художественное творчество. Большим спросом пользуется продукция фабрики восточных музыкальных инструментов, филиала Агдамского коврового цеха. Древнее искусство медников и кузнецов возрождают члены недавно созданного кооператива при комбинате бытво-

вых услуг. Но немало, конечно, и проблем. Решение многих из них мы связываем с реализацией постановления ЦК КПСС и Совета Министров ССР по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР.

Самая острая проблема — жилищная. В Шуше с 14-тысячным населением более тысячи человек нуждается в жилье. Одни из путей решения вопроса местные власти видят в расширении индивидуального строительства. С этой целью и создан проектно-сметный кооператив. Но практическому воплощению намеченной программы пока мешают трудности с получением кредитов, нехваткой стройматериалов.

Также острая проблема сохранения городских памятников. В городе 5 организаций, подведомственные Министерству культуры, но ни одна из них не располагает достаточно прочной ремонтной базой, деятельность их плохо координирована.

В Шуше более ста охраняемых государством исторических памятников, центральный район здесь признан исторической заповедной зоной. Но, к сожалению, состояние их оставляет желать лучшего. Сильы малочисленного Шушинского участка республиканского научно-реставрационного производства: «Шушинская афиша», «Татуированная роза», и бакинцы (этот спектакль привозили и другие гастролирующие коллективы) имели возможность знакомства с еще одним вариантом прочтения пьесы. Удача спектакля связана с точным выбором исполнительниц главной роли Саррафы — Т. Хурдукян. Пластика, мимика актрисы, умение легко переходить из одного эмоционального состояния в другое, обнажают чувства героини — безусловно, способствовали созданию полноценного образа.

Интересной гранью раскрыли способности артистки А. Давинского, запомнившегося сложившимся для него у героев спектакля пока нет ответа: «Как жить дальше?». Ясно, что не старому. Но как?

Этот вопрос театр адресует зрителям, побуждая их к размышлению над судьбой героев сцены, над собственной жизнью.

Баохин у артиста В. Степанова — человек, нескользящий, утомленный жизнью. Он по-настоящему недоверчив и строг к людям. Даже в общении с открытой, душевно чистой и бесхитростной Викторией (Т. Давинская) он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает привязанность (актер выразительно подчеркивает это своей игрой). И только неожиданно настигший сердечный приступ лишает его начальственной власти. Пластика актера меняется, и перед нами уже не начальник, а просто старый, больной и одинокий человек. Прошлое возвращается к нему буренем поселенца. Он говорит так, как будто отдает

ШУША: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Новыми красками заиграли витражи районного Дома культуры, школы искусств, других зданий города-курорта Шуши. Преобразила их деревянная мозаика «шебеке», изготовленная членами семейного кооператива «Эл сенети» («Народное искусство»).

— Моим учителем стал известный в республике мастер шебеке из города Шеки, член Союза художников СССР Ашраф Расулов, — говорит председатель кооператива Рафик Аллахвердиев, столяр-краснодеревщик по профессии. — Приобретенные у него навыки я передал своим братьям Махиру и Ильгаму.

Слава о мастерстве народных умельцев из Шуши распространилась далеко за ее пределы. Заказы на изготовление шебеке поступают из многих городов Азербайджана. Образцы оригинальной продукции были выставлены на ВДНХ СССР, где работы братьев Аллахвердиевых удостоены серебряной медали.

В Шуше бережно относятся к самобытному наследию древних мастеров.

— У нас проводится большая работа по развитию и укреплению социально-культурной сферы, — рассказывает председатель Шушинского горисполкома Айдын Гусейнов. — Близится к завершению строительство Дома быта, в котором будет оказываться около 30 видов различных услуг населению. Строится девятиэтажный жилой дом. Широкое распространение получило кооперативное движение: уже действуют 15 кооперативов общественного питания, по производству товаров народного потребления, сельскохозяйственных, более 50 человек занимается индивидуальной трудовой деятельностью. Развиваются также народные ремесла и художественное творчество. Большшим спросом пользуется продукция фабрики восточных музыкальных инструментов, филиала Агдамского коврового цеха. Древнее искусство медников и кузнецов возрождают члены недавно созданного кооператива при комбинате быто-

вых услуг. Но немало, конечно, и проблем. Решение многих из них мы связываем с реализацией постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР.

Самая острыя проблема — жилищная. В Шуше с его 14-тысячным населением более тысячи человек нуждается в жилье. Одни из путей решения вопроса местные власти видят в расширении индивидуального строительства. С этой целью и создан проектно-сметный кооператив. Но практическому воплощению намеченной программы пока мешают трудности с получением кредитов, нехваткой стройматериалов.

Так же острыя проблема содержания городских коммуникаций. В городе 5 организаций, подведомственных Минжилкоммунхозу, но ни одна из них не располагает достаточно прочной ремонтной базой, деятельность их плохо скоординирована.

В Шуше более ста охраняемых государством исторических памятников, целый район здесь признан исторической заповедной зоной. Но, к сожалению, состояние их оставляет желать лучшего. Силы малочисленного Шушинского участка республиканского Научно-реставрационного производственного управления Минкультуры недостаточны для комплексного восстановления этих памятников. В этом деле требуется помочь республиканских организаций.

Недостаточно используются в городе возможности по развитию туризма. Затянулись работы по реконструкции и расширению туристической базы, с завершением которой здесь можно будет одновременно принимать триста человек, причем не сезонно, как сейчас, а круглый год. В этой связи чрезвычайно актуальным становится вопрос сооружения канатной дороги.

Н. АЗИЗОВ,
спец. корр. Азеринформа.